

Таким образом, концептуализация понятий во французской лингвокультуре в XIII–XV вв. происходит преимущественно в духовной и социальной, а затем и в политической сферах. При этом некоторые понятия концептуализуются одновременно в нескольких сферах. Например, понятия “любовь”, “совет”, “право”, “справедливость”, “помощь”, “сеньор”, “вассал”, “верность”, “рыцарь”, “честь”, “дружба”, “битва”, “месть” и “женщина” “обрастают” смыслами в социальной и духовной сферах, понятия “король” и “война” – в духовной, социальной и политической.

Наблюдается частичное смысловое сближение понятий “рыцарь-знать-сеньор”, “благородство-честь”, “дружба-любовь”, “совет-помощь”, “вассал-рыцарь”, “король-справедливость”.

Преобладающий способ переосмысления понятий – метафоризация. Наиболее интенсивное смыслопорождение в данный период оказывается характерным для художественной литературы.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Фрумкина Р.М. Концептуальный анализ с точки зрения лингвиста и психолога // Научно-техническая информация. 1992. Сер. 2. № 3. С. 3–29.
2. Лотман Ю.М. История и типология русской культуры. СПб.: Искусство, 2002. 768 с. С. 160–161.
3. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. Серия литературы и языка. 1993. Т. 52. № 1. С. 3–9.
4. Богин Г.И. Субстанциальная сторона понимания текста. Тверь: Изд-во ТГУ, 1993. 138 с.
5. Снитко Т.Н. Предельные понятия в западной и восточной лингвокультурах. Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 1999. 254 с.
6. Georges Duby, Robert Mandrou. Histoire de la civilisation française. Vol. I-II, V. I. Paris: Armand Collin, 1958. 362 p.
7. Малинин Ю.П. Франция в эпоху позднего Средневековья. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. 452 с.
8. Хейзинга Й. Осень Средневековья. М.: Наука, 1988. 544 с.
9. de Mandrot B. Mémoires de Philippe de Commines. Vol. I, II, V.I. Paris: Alphonse Picard et fils, 1901. 474 p.
10. Guillaume de Lorris, Jean de Meung. Le Roman de la Rose. Vol. I-II, V.II. Edition accompagnée d'une traduction en vers. Paris: Ed. par Jean Marteau, 1878. 462 p.
11. François Villon. Grand testament. // Grande bibliothèque poétique [электронный ресурс]. URL: damienbe.chez.com/testamen.htm
12. Constans L. Chrestomathie de l'ancien français (IXe–XVe siècles). Paris: H. Welter, 1906. 244 p.

10 октября 2011 г.

УДК 801

## ОСОБЕННОСТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА В КАНАДЕ

Ж. Багана, А.Н. Лангнер

Главной причиной существующей лингвистической разобщенности Канады многие исследователи считают то, что французские эмигранты до своего “вторжения” на территории Канады говорили исключительно на родном для себя местном говоре – *patois*. Данное предположение подтверждается данными о различиях французского языка на всем пространстве, за-

нимаемом канадскими франкофонами (например, нормандский, бретонский, пикардский, пуатевенский и другие говоры). Естественно, что речь французских колонистов, прибывших из Парижа и Иль-де-Франса, служила своеобразным образцом. Выдвинутая гипотеза дала основание для возникновения теории “столкновения патуа” – *choc des patois*, которую выдвинул канадский лингвист Ф. Барбо [1].

**Багана Жером** – доктор филологических наук, профессор кафедры французского языка Белгородского государственного национального исследовательского университета, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85, e-mail: baghana@bsu.edu.ru, baghana@yandex.ru, тел. 8(4722)301328;

**Лангнер Александр Николаевич** – кандидат филологических наук, ассистент кафедры русского языка и профессионально-речевой коммуникации того же университета, e-mail: langner@bsu.edu.ru.

**Jerome Baghana** – Doctor of Philology, professor of the French Language Department at the Belgorod State National Research University, 85, Pobedy Street, Belgorod, 308015, e-mail: baghana@bsu.edu.ru, baghana@yandex.ru, ph. +7(4722)301328;

**Alexander Langner** – Ph.D. of Philology, teaching assistant of Department of the Russian Language and Occupational Speech Communication at Belgorod State National Research University, e-mail: langner@bsu.edu.ru.

Однако она не получила широкой поддержки в канадском и мировом франкофонном обществе.

Как отмечают зарубежные и отечественные исследователи, современная языковая ситуация в Канаде является гораздо более сложной, чем мы можем себе представить.

Известно, что доля городских жителей среди французских эмигрантов в пять раз превышала долю крестьян. Горожане говорили не на патуа, а на региональном французском языке. Это означает, что до прибытия в Канаду более 80 % эмигрантов были знакомы с французским языком, хотя и в его региональных вариантах. Известно также, что в крупных портовых городах, откуда отплывали корабли с эмигрантами, таких как Бордо, Ля Рошель, Руан, Дьепп и др., доля жителей, говорящих на французском языке, составляла от 80 до 90 % [2]. Крестьяне, переселяющиеся в города, быстро становились двуязычными.

Большое количество крестьян, претендовавших на эмиграцию, жили поблизости от крупных городских центров, основных источников эмигрантов. Поэтому они в той или иной степени были знакомы с французским языком. Число крестьян, говорящих только на патуа, было невелико и составляло не более 10 % [2].

Специалисты также полагают, что знание французского языка было одним из критериев отбора кандидатов на эмиграцию в Канаду.

Таким образом, большая часть эмигрантов говорили или понимали французский язык Парижа или другого региона. Франкоговорящие эмигранты (кроме дворян, офицеров, священнослужителей, чиновников и крупных купцов) говорили не на придворном французском языке – *langue du roy*, а на народном французском языке с большим количеством провинциализмов и арготизмов.

Число эмигрантов, говорящих только на своем родном патуа, как было сказано выше, не превышало 10 %. Когда к ним обращались по-французски, им приходилось прибегать к услугам переводчиков. Это подтверждается материалами многочисленных архивов Канады: зарегистрирован только один случай использования патуа в ходе судебного процесса в 1660 г.

За очень короткое время французский язык распространился на всей территории Новой Франции. Конечно, в то время не было

целенаправленной языковой политики, однако были объективные факторы, способствующие его унификации.

Французский язык – *le français du roy* – использовался королевской администрацией, чиновниками, офицерами армии и канадской полиции. Все документы составлялись на французском языке, на нем же отдавались приказы солдатам, среди которых было много немецких и швейцарских наемников. На французском языке говорило и духовенство: священнослужители (кюре и монахи) изъяснялись исключительно по-французски, в то время как миссионеры, обращавшие в христианство индейцев, говорили с ними на их языках. Большинство французских купцов и предпринимателей также использовали французский язык в своей деятельности.

В школах, помимо собственно уроков французского, преподавались на французском языке закон божий, математика, история и естественные науки. Следует отметить, что начальное образование было доступно всем жителям, включая сельскую местность, что в то время было уникальным явлением. По архивным сведениям, основанным на записях нотариусов, 80 % населения могли читать и писать, хотя и плохо. Общедоступность начального образования сыграла важную роль в процессе распространения французского языка, особенно в закреплении парижской нормы [3].

Значительный вклад в распространение французского языка в колонии внесла армия. В 1665 г. в Квебеке высадился полк Кариньян-Сальер, колония значительно увеличилась. Прибытие солдат и офицеров, общающихся между собой только по-французски, способствовало изменению языковой ситуации в колонии в пользу французского языка. После окончания войны с ирокезами в 1667 г. многие офицеры, сержанты и солдаты данного полка воспользовались разрешением короля и остались жить в Канаде, женились на “дочерях короля” и продолжили свой род.

Немаловажным фактором, способствовавшим закреплению французского языка в качестве основного средства общения между жителями колонии в период с 1663 по 1700 гг., была большая концентрация населения на малой территории [4]. Все население Канады проживало в трех зонах: Квебек (протяженность 120 км), Труа-Ривьер (протяженность около 30 км) и Монреаль (протяжен-

ность около 80 км). Фактически все население концентрировалось в двух городах, Квебеке и Монреале, а Труа-Ривьер была деревней, расположенной между этими двумя городами.

Историкам и демографам хорошо известно, что если небольшое число эмигрантов тесно сконцентрировано на малой территории, то через некоторое время это сообщество оказывается однородным не только в социальном или духовном, но и в языковом отношении. По этой причине родные патуа эмигрантов оставили очень мало следов в языке новой нации. Поскольку эмигранты прибывали из разных провинций Франции, где говорили на разных патуа, их использование не имело практического смысла и они были быстро вытеснены французским языком. Поэтому реального “столкновения патуа”, о котором писал Ф. Барбо, просто не было. Поэтому его теория в настоящее время воспринимается как ложная, не имеющая под собой реальных фактов.

Расселение канадцев по долине реки Св. Лаврентия началось после 1700 г. Французский язык, который колонисты несли с собой по этой территории, имел два географических источника: Квебек и Монреаль. Сегодня в квебекском варианте французского языка выделяются два диалекта: юго-западный с центром в Монреале и северо-восточный с центром в Квебеке. В зоне Труа-Ривьер используется переходный диалектный вариант.

Третьим фактором распространения французского языка на территории Новой Франции были так называемые “дочери короля”, потому что родной язык – *langue maternelle* – распространяется в основном через женщин. Для 80 % из них французский язык был родным; половина девушек были парижанками, некоторые говорили даже на *le français du roy*. Другие (около 20 %) говорили на патуа и на французском, остальные 10 % говорили на патуа, но понимали французский.

Благодаря совместной деятельности французских женщин и говорящих по-французски эмигрантов первого поколения, а также их потомков, в период 1680–1689 гг. патуа в Канаде окончательно ушли в прошлое. С тех пор у всех канадцев, родившихся в колонии, был один родной язык – французский.

Очевидно, что французский язык, на котором говорили в Канаде первые колонисты, мало отличался от того, на котором говорили во Франции в это же время. *La langue du*

*roy* был одинаков по обе стороны океана: дворяне, духовенство и чиновники говорили на одном и том же языке. Простые люди Новой Франции говорили на народном варианте французского языка Франции, который не совпадал ни с парижским французским, ни с говором какой-либо одной французской провинции.

С демографической точки зрения Новая Франция в период между 1663 и 1754 гг. добилась замечательных результатов: Акадия насчитывала 10 тыс. жителей, Канада – 55, Луизиана 4 тыс. жителей. Франция контролировала огромную территорию, которая простиралась от Баффиновой земли на севере до Мексики на юге и занимала практически половину территории современных Канады и США.

Всего за этот период в Канаду приехали более 27 тыс. французских эмигрантов, 9 тыс. из которых остались в ней на постоянное проживание. Таким образом, более 60 % французских эмигрантов возвращались во Францию или продолжали свой путь на Антильские острова. Во всех контактах колонистов прописывалась статья о возможности возвращения. Это подтверждает, что желание остаться жить на территории Новой Франции было скорее исключением, чем правилом. В этом заключается коренное отличие между колониями Новая Франция и Новая Англия: британские эмигранты приезжали в колонию навсегда, а французские – только лишь на время.

Этот момент важно подчеркнуть потому, что демографический рост колонии в меньшей степени зависел от эмиграции из Франции, чем от естественного прироста ее населения.

К моменту английского завоевания в 1760 г. большинство колонистов были рождены в Канаде. Они уже были не эмигрантами, но канадцами, потому что Канада стала их Родиной. Благодаря защите французской армии эти канадцы образовали относительно процветающее сообщество, состоящее в основном из фермеров, ремесленников, рыбаков, горожан и торговцев.

Однако французские власти никогда, по крайней мере официально, не употребляли термин “*Canadien*” или “*Canadiens*”. Только во время Семилетней войны канадские милиционеры получили право называться *Canadiens* с тем, чтобы их отличали от *Français* (т.е. от регулярной французской армии). Канадская идентичность никогда

не признавалась в Новой Франции. Только после завоевания Англией и установления власти англичан название *Canadiens* стало употребляться систематически.

Подводя итог этому периоду развития Новой Франции, можно сделать вывод, что французский язык был распространен по всей территории канадской колонии. Он мало отличался от того, на котором говорили во Франции, хотя и не обязательно соответствовал норме парижского региона. Однако в конце французского правления появились отличия от языка метрополии на лексическом уровне, что было отмечено многими путешественниками, которые подчеркивали также однородный характер канадского варианта

французского языка, что выгодно отличало его от народных говоров Франции.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. *Barbeau Ph.* Le choc des patois en Nouvelle France: essai sur l'histoire de la francisation au Canada. Sillery: Presses de l'Université Laval du Québec, 1984. 204 p.
2. *Pöll B.* Francophonies périphériques: Histoire, statut et profil des principales variétés du français hors de France. Paris: L'Harmattan, 2001. 236 p.
3. *Марусенко М.А.* Франкофония Северной Америки: В 2 т. Т. 1. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. 356 с. С. 113–145.
4. *Клоков В.Т.* Французский язык в Северной Америке. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2005. 400 с. С. 224–243.

2 ноября 2011 г.